

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП + ДАТ)

Тип сцены: Психологическая рефлексия, переходящая в динамичное перемещение.

Тональность: Потрясение, смятение, уязвлённое самолюбие.

Проблемные зоны оригинала:

- Нагромождение коротких фраз в начале (нужна ритмическая адаптация).
- Описания внешности Цинь Су (риск анатомических буквализмов).
- Специфические китайские обращения (нужна натурализация).
- Сцена в самолёте (риск телеграфного стиля).

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ (СКУБ-Р + СДПР)

- Нам больше не стоит встречаться.
- У меня появился любимый человек.
- У меня появился любимый человек!
- У меня появился человек, которого я люблю...

Эти слова, словно раскаты грома, докатившиеся издалека, оглушили Син Вэньфэя. Он замер в оцепенении, не в силах поверить собственным глазам. Ему показалось, что это галлюцинация, нелепая ошибка — должно быть, он неверно прочитал сообщение в WeChat. Он лихорадочно впился взглядом в экран, перечитывая ответ Цинь Су.

«Сяо Вэнь, прости. Нам больше не стоит видеться. У меня появился любимый человек. Если можешь, удали мой контакт. Прости, что сообщаю об этом только сейчас».

Всё верно. Каждое слово было на месте.

Син Вэньфэй отказывался принимать это, не желал верить, что всё происходит наяву. Кончики

его пальцев мелко дрожали. Он прокрутил переписку вверх. Перед этим отказом сияло его собственное сообщение: «Цинь Су, я прилетел в город S. У тебя найдётся сегодня время для встречи?»

А до этого... до этого была пустота длиной в целый месяц. Последнее сообщение от Цинь Су гласило: «Сяо Вэнь, погода портится, одевайся теплее».

Он не ответил. Син Вэньфэй почувствовал, как сердце пропустило удар: он действительно оставил это без ответа и даже не мог вспомнить почему.

Этот аккаунт в WeChat был рабочим, в списке контактов числились сотни имён. Ежедневно на него обрушивались лавины уведомлений, с которыми он физически не успевал справляться. Обычно он бегло просматривал входящие: что-то делегировал помощникам, что-то откладывал. Самостоятельно он отвечал крайне редко. Должно быть, в тот день он был слишком занят — собирался написать позже, да так и закрутился.

Син Вэньфэй листал чат выше. Ещё одно сообщение от Цинь Су, присланное за неделю до того: «Я сейчас в командировке на северо-востоке. Тут продают сок из высокогорной дикой черники, очень вкусный. Хочешь, пришлю тебе попробовать?»

И на это он тоже не ответил. Как это возможно? Почему он проигнорировал даже такую мелочь? Странно. Что же его тогда так отвлекло?

Может быть, Цинь Су просто надоело молчание, и он решил таким образом его поддеть? Спровоцировать на эмоции?

Эта догадка немного успокоила Син Вэньфэя, он начал приходить в себя. Он попытался прокрутить чат ещё выше, но история закончилась.

Лишь спустя мгновение он вспомнил, что недавно сменил телефон на модель с более высоким уровнем шифрования и не стал переносить старые архивы.

Син Вэньфэй глубоко вздохнул. В памяти всплыл тот день, когда они впервые обменялись контактами.

Это случилось более трёх лет назад на отраслевом академическом саммите. Цинь Су тогда был в простой белой рубашке, тёмно-серых джинсах и кроссовках. Он торопливо вышел из лифта пятизвёздочного отеля и направился к конференц-залу. Вэньфэй стоял у входа, слушая пространные рассуждения какого-то чиновника из системы здравоохранения, и случайно обернулся.

Одного взгляда хватило, чтобы мир вокруг Син Вэньфэя на мгновение замер. Он был поражён: человек, стоящий перед ним, в точности соответствовал образу, который он годами выстраивал

в своих фантазиях.

На том форуме собралось немало светил, отечественных и зарубежных. Хватало и видных мужчин, умеющих следить за собой, но почти все они — за исключением разве что студентов-аспирантов — были в возрасте. А Цинь Су... Цинь Су казался чистым, прозрачным и безмятежным юношей, сошедшим со страниц маньхуа.

Когда он подошёл ближе, Син Вэньфэй смог рассмотреть его лучше. Это был не юноша, а молодой мужчина — при ближайшем рассмотрении время всё же оставило на нём едва заметные следы. Его кожа была поразительно белой, матовой, точно фарфор. Тонкие, приподнятые к вискам уголки миндалевидных глаз в сочетании с густыми, иссиня-чёрными ресницами придавали его облику какую-то нездешнюю, точёную красоту. Он смотрел так, что перехватывало дыхание. Но сам он, казалось, совершенно не осознавал своей привлекательности. Спокойное лицо, бесстрастный взгляд, уверенные движения — он шёл сквозь толпу в коридоре так, словно прогуливался по пустому полю.

Син Вэньфэй на мгновение забыл даже собственное имя. В голове всплыли строки древней поэмы о роковой красоте: «Царь ханьский жаждал красоты... Одной улыбки миг — и сотни чаровниц померкли вмиг пред ней...»

Ему не нужно было улыбаться. Он просто шёл — так же, как ходил по любым дорогам, ступеням и залам. Но стоило ему войти в поле зрения Вэньфэя, как все остальные люди разом потускнели и стали казаться незначительными.

Син Вэньфэй, сам молодой и чертовски привлекательный, привык выделяться в любой толпе. Цинь Су, разумеется, тоже заметил его и, повинувшись вежливости, слегка кивнул с мимолётной улыбкой. От этого жеста у Вэньфэя всё перевернулось внутри. Он настолько растерялся, что даже не нашёл сил ответить на приветствие.

Тем временем Цинь Су уже поздоровался с тем самым чиновником и вошёл в огромный зал, рассчитанный на тысячу человек.

— Кто это был? — спросил Вэньфэй, как только обрёл дар речи.

— А, ты про Цинь Су? — улыбнулся собеседник. — Это ученик директора Линя.

Хотя «директоров» в зале было пруд пруди, под этим именем Син Вэньфэй знал лишь одного человека — титана медицины, обладавшего огромным весом и в науке, и в административных кругах.

— Выглядит очень молодо, — заметил Вэньфэй. — Должно быть, ещё учится?

— Цинь Су давно уже не студент. — Лидер на мгновение задумался. — Помню, много лет назад

он готовил докторскую под началом Линя, работал над крупным государственным проектом. Тогда-то я его и заметил. Проект тот давно завершён. Сейчас он, кажется, в больнице при университете S, уже руководит целым направлением.

Син Вэньфэй был поражён: этот человек оказался не просто «красивым лицом», а уже состоявшимся учёным. Чиновник не скупился на похвалы — то ли из искреннего расположения к таланту, то ли из уважения к его наставнику. Он говорил, что Цинь Су — человек дела, надёжный и трудолюбивый. «Мир принадлежит вам, молодым, а мы уже своё отжили», — подытожил он, когда перерыв закончился и все потянулись в зал.

Син Вэньфэй сидел во втором ряду. Весь остаток сессии он высматривал Цинь Су и в конце концов нашёл его в самом углу того же второго ряда, прямо за спиной своего наставника.

Позже Цинь Су поднялся на трибуну с докладом. Так Вэньфэй узнал его полное имя и прочитал краткую биографию в программке съезда. Едва доклад закончился, он перехватил Цинь Су и заговорил с ним о выступлении. Вэньфэй, не имея медицинского образования, мало что смыслил в биологии, но в искусстве обольщения профессионалов ему не было равных. Поддавшись его напору, Цинь Су, недолго думая, согласился обменяться контактами.

Позже, на фуршете, Син Вэньфэй снова нашёл его, и Цинь Су даже представил его своему учителю.

Это было три года назад, но сейчас Син Вэньфэй казалось, что всё произошло только вчера. За это время у него сложилось чёткое убеждение: Цинь Су любит его. Тот никогда не говорил об этом прямо, но это чувствовалось в каждой мелочи.

И как же тогда он мог заявить, что им не стоит видеться? Как мог предложить удалить контакт?

Син Вэньфэй ни на секунду не поверил в существование некоего «любимого человека». Сжав телефон, он решительно открыл список контактов, чтобы позвонить.

Он поднял голову, плотно сжав губы, и вдруг вздрогнул. Рядом с ним, застыв в вежливом ожидании, стояла стюардесса.

Заметив, что пассажир отвлекся от экрана, она мягко улыбнулась:

— Господин, самолёт совершил посадку. Можно выходить.

— А? — Вэньфэй растерянно огляделся.

Другой бортпроводник уже откинул шторку, отделявшую бизнес-класс от эконома. Пассажиры, стоявшие в проходе, смотрели на него с нескрываемым ожиданием. Было неясно, сколько

времени они уже так стоят, дожидаясь, пока важный гость соизволит покинуть кресло.

Осознание собственной нелепой оплошности обожгло его стыдом. Син Вэньфэй поспешно схватил сумку с ноутбуком.

— Простите. Виноват, задержал вас, — бросил он и поспешил к выходу.

«В следующий раз полечу частным бортом», — в сердцах подумал он. Голова шла кругом. Ступая на телескопический трап, он умудрился споткнуться. Под испуганный вскрик стюардессы он кое-как восстановил равновесие и, не оборачиваясь, почти побежал к терминалу.

За последние десять лет он не попадал в столь унижительные ситуации.

В аэропорту его ждала машина. Едва он опустился на заднее сиденье «пятерки» БМВ, как навалилось ощущение тесноты. Салон казался слишком узким, колени упирались в переднее кресло. Он случайно ударился ногой о стальное основание сиденья, и резкая боль заставила его поморщиться. Это окончательно привело его в чувство. Он осознал, что машина уже давно мчится по шоссе, и понял: полоса неудач сегодня явно не намерена заканчиваться.

Его мать, помешанная на гаданиях и предсказаниях, звонила ему на днях: «Слушай, что мамочка скажет! Прорицатель предупредил: в конце года тебе надо быть осторожным. Я уже купила тебе несколько дюжин красных трусов на удачу и заказала нефритовую статуэтку Будды. Скоро доставят».

Вспомнив о Будде, оставшемся в доме в городе G, Син Вэньфэй усмехнулся. Видимо, не так уж он и помогал.

Водитель, который часто его возил, обычно любил перекинуться парой фраз, но сейчас, почувствовав тяжёлую ауру босса, хранил гробовое молчание.

— Я пока не поеду домой, — распорядился Син Вэньфэй. — Сначала в университет S.

Территория университета была огромной. Водитель уточнил:

— Куда именно, Гендиректор Син?

— К западному входу.

Квартира Цинь Су находилась именно там.

<http://bllate.org/book/17514/1648470>